

Тяжёлый, удушливый смрад пополз во все стороны.

Шитоу застыл на краю обрыва, не смея обернуться. Слово «нет» так и застряло у него в полуоткрытом рту, оборвавшись на полуслове. Его обычно живые, лукавые глаза словно подёрнулись изморозью — он не мог даже сморгнуть.

— Юйси, Сюэ Линцзин? — лишь спустя долгое время хрипло, едва слышно выдавил он. — Сюэ Линцзин?

— Да, — тихо отозвался глава школы Сюэ. — Моё Заклятие Обездвиживания долго тебя не удержит. Освобождайся сам.

— Перестань, — с деревянным лицом пробормотал Шитоу. — У меня в носу так свербит — мочи нет. Может, подойдёшь да зажмёшь мне его?

Сюэ Линцзин на уловку не поддался.

За его спиной раздался треск пламени. К удушливому смраду примешался едкий запах гари. Шитоу сразу вспомнил Заклятие духовного огня и обугленные, рассыпающиеся в пепел трупы, которые он видел три дня назад в Пещере Края Света. Сжав зубы до скрежета, он почувствовал, как по лбу скатывается холодная капля пота.

Но голос его прозвучал намеренно отстранённо:

— Сюэ Линцзин, почему ты сказал, что твой путь к бессмертию на этом завершён?

Сюэ Линцзин замолчал, подбирая слова, и лишь затем тихо произнес:

— Бессмертный владыка, даровавший мне когда-то Веер Светлого Зеркала, предупреждал, что в этой жизни мне не одолеть проклятия кармы. Он предрёк, что в день вознесения меня ждёт неразрешимый, смертельный узел... — Позади шорохом отозвалась сухая трава: должно быть, Сюэ Линцзин носком сапога задел осколки разбитого веера. — Потому он и вручил мне этот артефакт, сказав, что тот убережёт мою душу от удара небесного грома. И эту единственную пощаду... я уже истратил.

Шитоу чутко уловил, как прерывисто дышал глава школы Сюэ — судорожно хватал воздух ртом, но выдохнуть почти не мог, явно борясь с невыносимой мукой.

— И зачем было верить бредням этого паршивого бессмертного и хоронить себя заживо вместе с кучей червей? — выпалил Шитоу.

Пока он зубами заговаривал Сюэ Линцзина, его разум лихорадочно перебирал заклинания. Но

невидимые путы держали крепко — на сей раз удавка затянулась куда сильнее, чем прежде. Духовная сила Сюэ Линцзина, точно мокрый невод в водяной тюрьме, намертво сковала его тело.

— Разумеется, я умираю не ради того, чтобы стать чьей-то жертвой, — слабо и беззащитно усмехнулся Сюэ Линцзин. — Я лишь забираю с собой семена призрачной заразы, чтобы задушить зло в зародыше. Это месть за погибших учеников Улин... И моя расплата за слепоту, которая навлекла на школу кровавую резню.

— Дурак! — взорвался Шитоу. — Круглый идиот! Думаешь, даже если ты использовал собственную плоть, чтобы выжать всё из Сун Чжиюя, ты дашь гарантию, что школа Цаншань не вывела других тварей? Что твои уцелевшие ученики выживут? Разве это воскресит мертвецов?! Тебе просто не хочется жить. Ты просто бежишь от всего этого!

Сюэ Линцзин промолчал. До Шитоу долетал лишь его натужный, рваный хрип. Почувствовав, что путы ослабли, юноша резко прикусил кончик языка и, выплевывая темную кровь, яростно зашептал заклинание освобождения.

В этот миг за спиной раздался дрожащий голос Сюэ Линцзина:

— Твое вчерашнее обещание... оно ведь еще в силе?

Шитоу даже ухом не повёл. Сюэ Линцзин попытался было настаивать, но юноша уже резко развернулся. Он смахнул рукавом кровь с губ, размял онемевшие плечи и, коротко замахнувшись кулаком в воздухе, молнией метнулся к заклинателю. Смерив его яростным взглядом широко распахнутых миндалевидных глаз, он ухватил его за запястье:

— К черту обещания! Сам их выполняй!

Сюэ Линцзин попытался уклониться, но Шитоу успел вцепиться в его рукав. Раздался громкий треск разорванной парчи — ткань лопнула, обнажая бледную кожу.

Увиденное заставило Шитоу вздрогнуть. Лицо его исказилось от ужаса, глаза налились кровью. Ни слова не говоря, он сорвал с себя верхнее одеяние, набросил его на плечи Сюэ Линцзина и, зажавшись, по локоть запустил руку под ткань.

Секунда — и он вытащил наружу извивающегося жирного червя толщиной с детскую руку.

Сюэ Линцзин глухо застонал от боли. Шитоу распахнул глаза. Мерзкая тварь успела прирасти к телу заживо — юноша выдрал её вместе с куском живой плоти. Белая парча мгновенно запятналась тёмной жижей. Кровь была неестественно густой, почти чёрной — точь-в-точь как та липкая слизь, что извергалась из утробы умирающего Сун Чжиюя.

— Тварь! — в бессильной ярости закричал Шитоу, топнув ногой. — Какая же ты упрямая тварь!

Сюэ Линцзин безмолвно смотрел на него. На его измождённом лице не осталось ни единой капли жизни, а широкие рукава колыхались, точно от ветра, хотя воздух вокруг был неподвижен. Он опустил взгляд на ходящий ходуном подол и плотнее запахнул накиннутый на плечи чужой халат.

— Это еще не конец! Слышишь? У меня найдутся тысячи способов спасти тебя! — Шитоу рванулся схватить его за руку. — Слава богам, ты еще дышишь, черт бы тебя побрал... Живо возвращаемся на Озеро Малого Зеркала!

Но стоило ему потянуть заклинателя на себя, как тело Сюэ Линцзина, лишённое всякой опоры, повалилось вперёд, точно хрупкая фарфоровая пиала. Шитоу испуганно опустил глаза. Подол длинного халата, перепачканный грязью и кровью, безжизненно опадал — под ним ничего не было. Из пустых штанин непрерывно, точно осенний дождь, струилась тёмная кровь.

Шитоу оцепенел.

— Тебе... не больно? — после долгого, удушливого молчания тупо спросил он. — Сюэ Линцзин?

— Что? — Сюэ Линцзин с трудом приподнял веки. На губах его даже промелькнуло подобие усмешки. — Ну так как, найдёшь еще способ, Бессмертный Ши?

— Тьфу на тебя! — Шитоу зло сплюнул и упрямо взвалил его безжизненные руки себе на плечи. — А ну хватайся за шею! На себе утащу, костью лягу, но дотащу.

Сюэ Линцзин не стал спорить. Он безвольно обхватил Шитоу за шею, уронив подбородок на худое плечо. Стоило юноше выпрямиться, как перед глазами заклинателя всё поплыло. Нахлынувшая волна — не то жгучая боль, не то ледяное онемение — липким белым туманом затянула сознание. Он слышал, как мелкой дрожью стучат его собственные зубы, но так и не смог разобрать, чувствует ли он хоть что-то.

Шитоу двинулся в путь. Его узкие плечи покачивались под чужим весом, точно лодчонка на волнах. Он упрямо тащил Сюэ Линцзина через топи — шаг за шагом, медленно, но не сбавляя упорства.

Изредка до заклинателя долетало его негромкое ворчание:

— Сюэ Линцзин... почему ты вешишь-то не больше пёрышка?

«И надо же ему капризничать в такую минуту», — беззвучно подумал глава школы Сюэ.

Он лишь тихонько хмыкнул, не в силах вымолвить ни слова.

— Расскажу тебе кое-что по секрету, — без умолку тараторил Шитоу. — В Небесных чертогах есть три великих артефакта. Какой-то там меч, какой-то веер и это... Копьё Усохшего Сердца. Если они попадут к смертным, те смогут разить бессмертных наповал. Им под силу не то что плоть испепелить — саму душу уничтожить! Уж против твоих призрачных червей это средство сработает без осечки.

— Тоже мне, учитель нашёлся, — слабо выдохнул Сюэ Линцзин. — Об этом в любой школе каждый трёхлетний ребёнок знает.

— Хм, — смущённо кашлянул Шитоу. — Так вот, Копьё Усохшего Сердца висит у меня прямо над кроватью. Летом я им мух да комаров бью — бьёт без промаха! Как придём, я тебя им хорошенько потыкаю. Обещаю, ни одна тварь в твоём теле не уцелеет.

Глава школы Сюэ лишь неопределённо хмыкнул в ответ. Шитоу, словно боясь удушающей тишины, принялся без умолку болтать обо всякой чепухе, пародировать голоса и кривляться, а под конец негромко добавил:

— Тебе сейчас нельзя растрясаться. Нам нужно добраться до Пещеры Водного Утеса, а оттуда спуститься к Озеру Малого Зеркала. Путь неблизкий, так что крепись... И только попробуй мне уснуть!

Сюэ Линцзин слабо качнул головой.

— Бунтовать вздумал? — деланно рассердился Шитоу. — Вот спущу тебя на землю — живо по заднице нахлопаю! И ученикам твоим достанется. Ишь, шельмы, прыскали со смеху, пока я перед всей школой покаянное письмо зачитывал! Ни один не отвертится. Всем штаны спущу и заставлю прыгать лягушкой вокруг всего Улин!

Сюэ Линцзин тихонько вздохнул у самого его уха.

— Ой! Щекотно же, умереть можно! — Шитоу аж подпрыгнул на месте.

— Не нужно никуда идти, — мягко произнёс глава школы Сюэ. — Мы уже на месте.

Шитоу так и замер с занесённой ногой. Когда его сапог коснулся сухой травы, удушливая вонь мгновенно рассеялась. Вместо неё повеяло тонким, едва уловимым ароматом цветущего персика. Тёплый весенний ветер, напоенный влагой лепестков и свежестью молодой зелени, ласково окутал его с ног до головы.

— Что за... — поражённо прошептал Шитоу, оглядываясь.

Они по-прежнему стояли на вершине Склона Обернувшегося Оленя, но мёртвые, серые кручи преобразились до неузнаваемости. На безжизненных серых камнях зазеленела сочная трава, усыпанная опавшими лепестками. Пышные кроны цветущих персиковых деревьев, похожие на нежно-розовые облака, укутали вершину горы. В вышине медленно плыли пятицветные благовещие тучи. Всё вокруг превратилось в сказочную обитель, в сокрытый от мира Персиковый источник.

— Сюэ Линцзин, что это за место?!

<http://bllate.org/book/18360/1798448>